

ХРАНИТЕЛИ ПРИРОДНОГО НАСЛЕДИЯ

В октябре 2006 года исполняется 100 лет со дня рождения Олега Измайловича Семенова-Тян-Шанского (1906–1990) – замечательного русского натуралиста, крупного специалиста в области экологии птиц и млекопитающих.

Летописец природы Севера, патриарх Лапландского биосферного заповедника, он был одним из крупнейших представителей биологической науки на Северо-Западе России. Ему принадлежит и заслуга в организации научно-исследовательских работ в заповеднике и в сохранении самого первого заполярного заповедника на Кольской земле. Со смертью Олега Измайловича в нашей стране оборвался и род Семеновых-Тян-Шанских.

Это был удивительный род, славно проявивший себя в России на самых различных поприщах. Свое начало он берет от знатного военачальника Симеона, состоявшего в конце XIV в. во главе стражи князя Олега. Впоследствии боярский род Семеновых перешел на службу к московским царям.

Замечательными представителями передовой российской интеллигенции и науки были ближайшие родственники О.И. Семенова-Тян-Шанского. Его отец, Измаил Петрович, был широко известным в России метеорологом. Знаменитым энтомологом с мировым именем был его дядя, Андрей Петрович (он был еще и поэтом, и переводчиком античных авторов).

Другой его дядя, Вениамин Петрович, был составителем и редактором многотомного труда "Россия. Полное географическое описание нашего Отечества". (Удивительно, но это исторический факт: за две недели до Октябрьского переворота 1917 года Вениамин Семенов-Тян-Шанский на заседании Академии наук предлагает план организации заповедных территорий России. И одним из мест в Российской империи, предназначенных для заповедания, должен был стать Кольский полуостров. Именно здесь в 1930 году и был организован Лапландский заповедник – первый в мире за Полярным кругом!)

И, наконец, его знаменитый дед, Петр Петрович Семенов – "отец русской географии" – путешественник, статистик и историк науки, сенатор и го-

сударственный деятель, своими трудами заслуживший по царскому указу почетное прибавление к фамилии "Тян-Шанский".

Именно в год почетного прибавления к фамилии рода приставки, 15 октября 1906 года в Санкт-Петербурге родился Олег Измайлович Семенов-Тян-Шанский.

После февральской революции 1917 года семья Измаила Петровича Семенова-Тян-Шанского переехала в свое имение Петровка Тамбовской губернии. Собирались на лето, а прожили 12 долгих и трудных лет. После передачи земли крестьянам семья на общих основаниях получила небольшой земельный надел, который и стал единственным источником их существования.

Еще в 1915 году И.П. Семенов-Тян-Шанский организовал в Петровке на общественных началах небольшую метеостанцию, а начиная с 1918 года он привлекает для работы на ней своих детей – Ольгу, Станислава (Таву), Юру и Олега. Одновременно Олег начинает вести свой знаменитый фенологический дневник. Невероятно, но... 72 года отмеряют часы его ежедневных наблюдений и записей...

Читая эти уникальные дневники (а в мире вряд ли найдется еще один такой случай непрерывной – в течение 72 лет – фиксации времени, событий и научных наблюдений), мы последовательно погружаемся в мир то любознательного мальчика, то пытливого юноши-самоучки, а затем и знаменитого ученого-эколога – последнего из русских натуралистов.

Дядя, Андрей Петрович, был добрым покровителем и наставником в начальном домашнем обучении мальчика Олега. Во время летних выездов в семейные поместья – Гремячку или Петровку, Андрей Петрович, будучи первоклассным энтомологом, охотно передавал навыки в полевой работе своему любознательному племяннику, учил его латинским названиям растений и животных.

Постепенно Природа стала для молодого Олега главным и единственным университетом. Дневники О.И.Семенова-Тян-Шанского представляют сегодня для цивилизованного мира не только большую научную ценность, ибо записи строго доку-

О.И. Семенов-Тян-Шанский (1906-1990)

Родители О.И. Семенова-Тян-Шанского – Надежда Владимировна и Измаил Петрович

ментальны, но и обладают несомненными художественными достоинствами.

По этим дневникам можно проследить не только всю историю взлетов и падений заповедного дела в России, но полные трагизма страницы отечественной истории.

На одной из первых страниц дневника за 1917 год 11-летний Олег записывает: "...Сегодня пришла газета "Воля народа". Москва разрушена большевиками".*

Не меньше волнения и в дневниковых записях 1929-го, в "год великого перелома", когда оставаться в деревне "лицам дворянского происхождения" стало практически невозможно. И семья Тянь-Шанских тайно и по частям переезжает в Ленинград. Судя по дневникам – это было настоящее бегство. А уже через год О.И.Семенов-Тян-Шанский уезжает на Кольский полуостров. В конце мая 1930 года Главная Геофизическая обсерватория СССР предложила ему временную работу – на три месяца, замещать наблюдателей горной метеорологической станции в Хибинах на время их отпуска.

Кольский полуостров в то время входил в состав Мурманского округа Ленинградской области.

Край был так слабо заселен, что для его обслуживания вполне хватало одного почтово-пассажирского поезда Ленинград-Мурманск: летом он ходил ежедневно, а зимой только через день.

В Хибины О.И. Семенов-Тян-Шанский приехал в ночь на 1 июня. У поезда его встретил наблюдатель горной метеорологической станции Вадим Телепнев и сразу повел в горы, к месту работы. Все вокруг было ново для молодого натуралиста и необычайно – ночь, светлая, как день, и горы, и пятна свежего снега вокруг (выпал он в конце мая и не успел еще стаять), и полная тишина. Телепнев и Семенов-Тян-Шанский шли на подъем по гари, усеянной валунами и брусничником с прошлогодними ягодами, без всякого признака тропы. Потом лес кончился, сменившись каменистой тундрой, чем выше, тем больше покрытой снегом.

Тесный домик метеостанции стоял на открытой всем ветрам вершине Аньгесьненынч, отрога хребта Тахтар-вум-чорр, в 6 км к востоку от железной дороги, на высоте 760 м над уровнем моря. Построен он был из сухостойного елового леса, завезенного снизу на оленях в 1929 году, когда новообразованному комбинату "Апатит" потребовались метеорологические наблюдения.

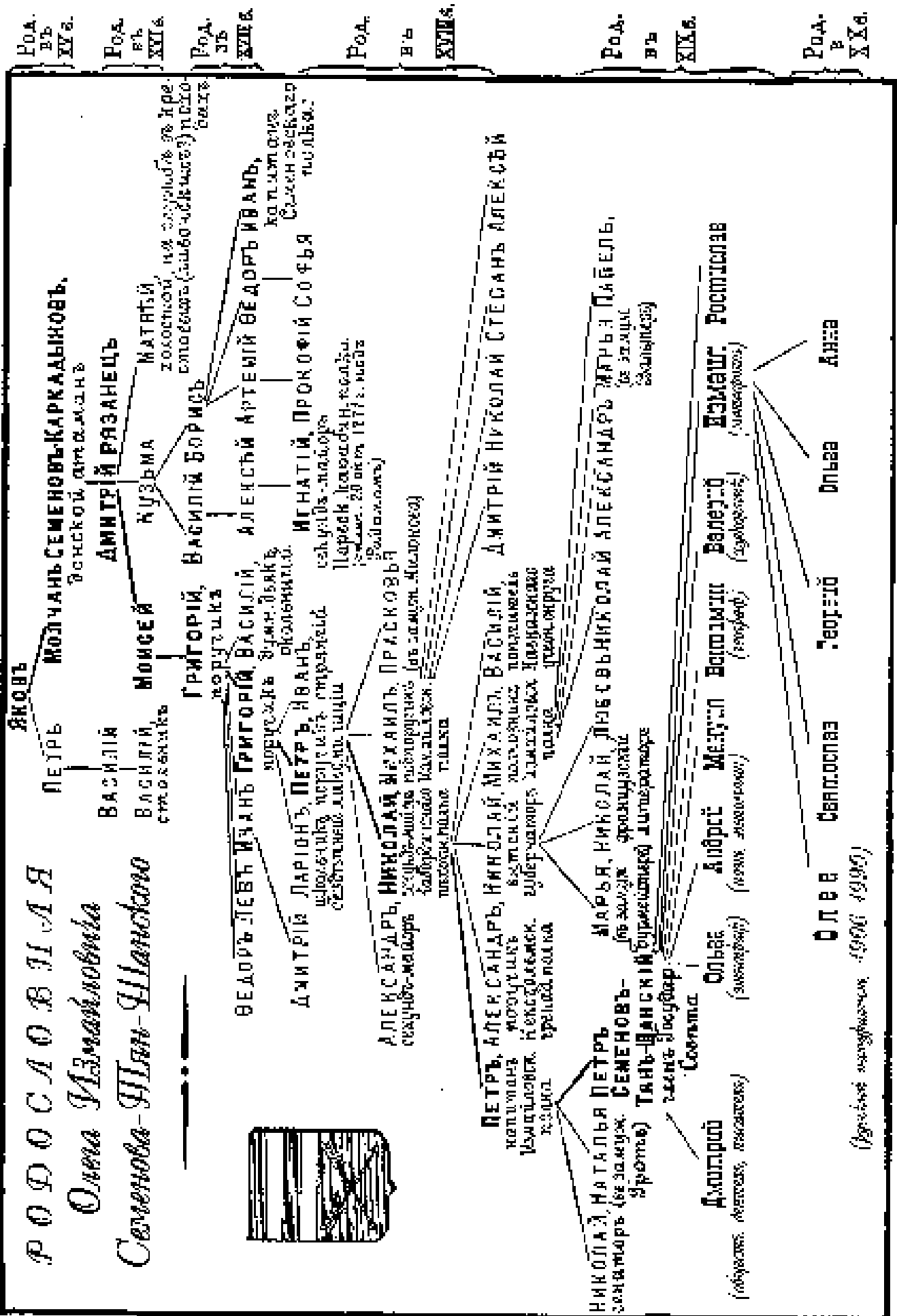
Из дневника Олега Измайло-

Олегу Семенову-Тян-Шанскому 3 года

* "Дневники из Петровки", Живая Арктика, № 2, 1998, с. 14–31, № 1, 1999, с. 18–27

Р О Д О С Л О В И Я Олея Владимировна Семенова-Штан-Шанского

(Архивные материалы 1906-1907)

вича мы узнаем, что "снаружи сруб был обшит толем, а изнутри войлоком и фанерой, но, несмотря на это, тепло из него быстро выдувало, даже летом.

Впечатление полярной пустыни нарушало только пение пуночек, крики токующих тундряных куропаток по ночам, да на проталинах между камней выглядывали цветы розовой камнеломки".

Несмотря на постоянную нехватку времени, в Хибинах Олег Измайлович быстро успел познакомиться со всем персоналом Хибинской опытной станции (ныне ПОСВИР), директором и душой которого был молодой агроном Иоган Гансович Эйхфельд, человек общительный и энциклопедически образованный.

От него-то Олег впервые услышал о Германе Михайловиче Крепсе, который в то время был занят организацией заповедника в горах Чуна-тундры. В ясную погоду цепь этих гор, украшенная снежниками, хорошо наблюдалась с метеостанции на западном горизонте.

Свободные часы Олег обычно бродил по окрестностям, собирая и определяя растения, и фотографировал – у него была маленькая камера, заржавшаяся пластинками размером 4,5 x 6 см. Именно О.И. Семенову-Тян-Шанскому принадлежат первые комплексные описания растительного и животного мира бассейна озера Имандра.

Однажды, в конце августа 1930 г., возвращаясь домой, он встретил двух гостей, приходивших в его отсутствие на станцию. Одного он знал, это был хибинский лесничий Ромин, другой, чернобородый незнакомец в очках, оказался Германом Крепсом – основателем и первым директором Лапландского заповедника. Он сказал, что приходил поговорить по делу, но не мог дождаться и оставил письмо. Олег тоже спешил к наблюдениям – и они расстались. В письме Крепс предлагал Семенову-Тян-Шанскому перейти на работу в заповедник научным наблюдателем, по рекомендации Эйхфельда. Встретившись через несколько дней с Германом Михайловичем в Хибинах, Олег просил его подождать с окончательным ответом: предстояло сдать метеостанцию новой бригаде,

П.П. Семенов-Тян-Шанский за ловлей насекомых. 1912

Уже в конце 30-х годов только на охраняемой территории численность диких оленей увеличилась в десять раз. Успешными оказались и опыты по акклиматизации ондатры и восстановлению бобра в Русской Лапландии. Отличное знание не только животного и растительного мира, но и климатических условий Лапландии позволяли Олегу Измайловичу осуществлять комплексный подход к любому изучаемому вопросу или практическому начинанию, чем он выгодно выделялся не только среди сотрудников Лапландского заповедника, но и среди его коллег зоологов.

Сегодня кажется далеким декабрь 1940 года, когда члены аттестационной комиссии при Наркомпросе в виде исключения допустили научного сотрудника Лапландского заповедника О.И. Семенова-Тян-Шанского к сдаче экзаменов кандидатского минимума – ведь соискатель кандидатской, а затем и докторской ученой степени не имел свидетельства об окончании ни средней, ни высшей школы, ни аспирантуры!

23 июня 1941 года Олег Измайлович успешно сдает первый кандидатский экзамен. Два остальных он сдаст только через пять

Олег Семенов-Тян-Шанский на ботанической прогулке в окрестностях имения Петровка. 1918 г.

долгих лет. Его ратный труд в Заполярье в годы войны был отмечен орденом Красной Звезды и медалью "За боевые заслуги". Поразительно, но и тогда, на полях сражений, не покидала его мысль о продолжении научных поисков. Он все так же регулярно ведет фенологический дневник, составляет таблицы метеоданных.

В 1947 году в "Зоологическом журнале" по результатам его "военных наблюдений" 1942–1944 годов была опубликована статья "О пролете птиц в Карелии", а годом раньше, в 1946 году, Олег Измайлович защищает кандидатскую диссертацию по теме "Лось на Кольском полуострове".

В январе 1949 года, получив назначение на должность заведующего научной частью, вместе с женой, ихтиологом М.И. Владимирской, Олег Измайлович возвращается в Лапландский заповедник. Это были годы, когда темой углубленных исследований Семенова-Тян-Шанского были птицы Русской Лапландии. Его фундаментальный труд "Экология тетеревиных птиц" и по сей день остается классическим в мировой биологической практике. А 13 апреля 1962 года О.И.Семенов-Тян-Шанский стал первым доктором биологических наук в системе заповедников СССР.

Плодотворное участие в международных биологических конгрессах и экологических симпозиумах принесло Семенову-Тян-Шанскому заслуженный авторитет и мировую славу.

Последние 10 лет жизни О.И.Семенова-Тян-Шанского чрезвычайно волновали вопросы охраны природы в Заполярье. После публикации в "Правде" (10. 10. 80 г.) статьи О.И.Семенова-Тян-Шанского "Висит дым над заповедником" решением Совмина РСФСР территория заповедника была значительно расширена в северо-западном направлении, тогда еще свободном от антропогенного воздействия комбината "Североникель".

Почти всю свою жизнь Олег Измайлович прожил в лесу. Все, кто знал его близко, работал с ним вместе в заповеднике, видели, как до поздней ночи горит свет в его окне, слышали, как без усталости стучит его машинка. В нашей стране и за рубежом им

"Дядя Андрюша" – А.П. Семенов-Тян-Шанский

было опубликовано более 100 научных работ, в том числе 10 книг, среди них и несколько фундаментальных трудов.

Ученый и гражданин, он был замечательным популяризатором и комментатором как самых обычных явлений природы, так и своих собственных научных исследований. За 30 лет сотрудничества в различных реферативных журналах им было опубликовано более 1000 рефератов, преимущественно иностранных авторов. Уже после его кончины увидела свет и последняя книга Олега Измайловича "Птицы русской Лапландии".

О.И.Семенов-Тян-Шанский был членом Президиума Географического общества СССР, действительным членом Московского общества испытателей природы, был избран почетным членом

многих Териологических и Орнитологических обществ в нашей стране и за рубежом.

Как завещание ученого читаем мы сегодня его интервью в одном из центральных российских журналов. На вопрос корреспондента: "Что вы можете пожелать молодой смене научных работников природоохранного дела?" Олег Измайлович ответил: "Прежде всего принципиальности, безукоризненной честности в отношении к природе и к людям. Для изучения природы и ее охраны нужны настоящие люди, с горячей кровью и преданные делу...". Именно таким человеком с горячей кровью, преданным делу науки до последнего дня своей жизни был Олег Измайлович Семенов-Тян-Шанский.

И Президентский Указ за 1990 год о награждении О.И. Семенова-Тян-Шанского орденом Трудового Красного Знамени (всего за месяц до его кончины) как бы подвел итог неутомимой подвижнической деятельности ученого и гражданина...

Публикуемый в настоящем номере "Хибинский дневник" рассказывает нам о начале главного периода жизни Олега Измайловича – на Кольском полуострове, где он описывает свою жизнь в качестве наблюдателя Хибинской метеостанции и первые годы работы с Германом Крепсом в Лапландском заповеднике.

Публикуемый в настоящем номере "Хибинский дневник" рассказывает нам о начале главного периода жизни Олега Измайловича – на Кольском полуострове, где он описывает свою жизнь в качестве наблюдателя Хибинской метеостанции и первые годы работы с Германом Крепсом в Лапландском заповеднике.

"Дядя Вениамин" – В.П. Семенов-Тян-Шанский

Валерий Берлин